

Ирина Мутовчийская

**Перун
не просил,
чтобы
девочку
сожгли**

Арса

Ирина Мутовчийская

Перун не просил, чтобы девочку сожгли. Арса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17713313

ISBN 9785447459550

Аннотация

Князь Владетель велит принести в жертву свою внебрачную дочь Влади́ну. Завтра девочку сожгут на жертвенном костре. Князь хочет, чтобы бог славян – Перун проявил к нему милость.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
Побег из дома	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
В пути. Неожиданная помощь	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	14
В лесу	14
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	25
Подземный ход. Древляне	25
ГЛАВА ПЯТАЯ	44
В плену у Пущевика	44
ГЛАВА ШЕСТАЯ	55
Русалки и Багнилка	55
Конец ознакомительного фрагмента.	64

**Перун не просил,
чтобы девочку сожгли
Арса**

Ирина Мутовчийская

Иллюстратор Ирина Мутовчийская

© Ирина Мутовчийская, 2022

© Ирина Мутовчийская, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-4474-5955-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Побег из дома

Огромна земля Росов. Не охватить ее взглядом, но расскажу я только о трех частичках этой земли, Куявии, Словении и Арсании.

Жил там народ, прозывавшийся росами и антами.

Главный город назывался Куяв, и правил в нем князь, достойный своего племени. И было у того князя много сыновей, но всего одна дочь.

И звали ее Владина или, как называла ее мама, Владушка.

Когда отец Владины выгнал первую жену Рогнеду, Влада вместе со своей мамой некоторое время жила счастливо.

Потом мама умерла, и князь Владетель женился на византийской принцессе Анне.

И через некоторое время у Влады появился еще один братик.

Владушка очень полюбила малыша, которого назвали в честь деда – Святославом. Мальчик рос болезненным и хилым, а Владина придумывала все новые и новые забавы и игры, чтобы хоть как-то развеселить бедного ребенка. Мачеха относилась к этому благосклонно и часто даже присоединялась к их играм. Она была всего на шесть лет старше Влады,

и ей было скучно и одиноко в чужой стране.

И вот три дня назад произошло горе, которое буквально придавило Анну к земле.

Умер ее маленький сын. Для Владушки это была уже вторая потеря в жизни.

А сегодня утром нянька передала Владе, что мачеха хочет тайно встретиться с девочкой в роще позади дворца. Услышав это, Влада пришла в недоумение:

– К чему такая таинственность? Уж не повредила ли мачеха умом от горя?

Неожиданно девочка обратила внимание на то, как много глаз следят за ее передвижениями по дворцу. Солнце уже садилось, когда Владине удалось незаметно выбраться из княжеских палат. Мачеха уже ждала ее в условленном месте. Голова ее была поникшей. А когда Анна подняла искаженное горем лицо, Влада узнала ее с трудом. За три дня гордая византийская принцесса постарела на много лет.

Мачеха помолчала, а потом начала говорить без всяких предисловий.

– Ты единственная в этой стране, и в этом дворце, кто любил моего мальчика. Все вокруг угодничали и подчеркивали, что главный наследник Владетеля-это Вышеслав, сын Рогнеды. Только ты любила моего мальчика, и я отплачу тебе тем же. Впрочем, даже если бы ты любила моего мальчика вполтину меньше, я все равно помогла бы тебе.

– О чем ты говоришь, матушка Анна? – с недоумением

спросила девочка, – Никак не возьму в толк! Чем ты хочешь мне помочь?

– Страшное дело затеял твой отец, – оглянувшись по сторонам, гневно проговорила Анна, – решил он умертвить тебя, и принести в жертву. А потом похоронить вместе с моим маленьким Святославом.

– Но, почему? – все еще не веря в то, что сказала мачеха, потрясенно спросила Владушка.

– Наверное, потому что любил тебя Святослав больше всех! Даже в беспамятстве, он все звал тебя. Да, что я тебе говорю, ты же сама все это знаешь! Ты же, вместе со мной, не отходила ни днем, ни ночью от его постели, – Анна смахнула со щеки непрошеную слезу, – весь этот страшный месяц. И вот так решил твой отец отплатить за твою любовь к его маленькому сыну.

– Но как же он так может? Я же христианка! Разве он забыл, что окрестил меня? Ведь моя мама умерла от горя в тот час, когда надо мной провели обряд крещения. Он же обещал, что теперь не будет никаких жертвоприношений! – разволновавшись, и не думая о том, что делает, девочка достала оберег, который висел у нее на шее. – Моя мама ненавидела вашу страну и вашу веру, потому что, когда-то ее продали в рабство, именно в вашу землю!

– Девочка моя, – тревожно оглянувшись, Анна успокаивающе подняла руку, – я понимаю то, о чем ты так горячо мне толкуешь! Да, вера моей страны категорически отверга-

ет жертвоприношения и идолов, да, твой отец теперь христианин, но... Нам сейчас не надо об этом говорить! Нет времени!

Я нечаянно подслушала, что завтра, в полдень, когда будут хоронить моего малыша, над тобой будет совершен обряд на старом капище. Посмотри вниз! Видишь, вот последние лучи солнца освещают это нечестивое место. Твой отец поручил дядьке Добрыне выбрать самого выносливого воина из дружины. Воин должен как можно быстрее доставить в Куяв волхва, который и проведет обряд жертвоприношения над тобой. Тебе надо бежать девочка.

И бежать немедленно, прямо сейчас! Я собрала тебе кое-что в дорогу! Все, что могла собрать, не вызывая подозрений. Если ты вернешься во дворец, тебя уже сегодня ночью начнут готовить к обряду. Подмешают тебе что-нибудь в питье, чтобы ты была завтра вялая и покорная и не вздумала, бы кричать и шуметь!

– Но, матушка Анна, – ухватившись за рукав мачехи, запаниковала девочка, – куда же мне бежать? Я редко выхожу из палат, и все мои родные и друзья только здесь!

– Ах, я не знаю! Ну... Ты знаешь, из каких мест была твоя мама? Судя по перешептываниям слуг, твоя мама была не из здешних, не из полян.

– Когда я была маленькой, – задумалась Влада, – мне мама каждую ночь, перед сном, рассказывала о той счастливой жизни, которая была у нее до того, как взяли ее в полон

и увезли в чужую сторону. А родина ее где-то в дебрях Северо-запада. И кажется еще живы мои дед и бабушка! Только, как я туда доберусь? Это же так далеко?

– Беги, девочка, – подтолкнув Владушку к тонкой тропке, вьющейся по склону вниз, сказала Анна, – если есть хоть куда-то бежать, то беги! О, как бы и я убежала, улетела из этой варварской страны. Да некуда мне! Братья ни за что меня обратно не примут...

– Ой, матушка Анна, ты не слышала шорох? – испуганно прислушалась девочка. – Вон, за тем деревом! Ах, нет, наверное, мне это показалось.

– В любом случае, тебе надо уходить немедленно! Нет, погоди еще минутку! Я кое-что забыла. Вот, возьми, это дудочка Леля, любимая игрушка Святослава.

– Я же просила вас надеть дудочку на шею братика, чтобы его любимая игрушка была вместе с ним! Я не хочу, чтобы ему было одиноко, когда он двинется в неведомый путь! – девочка попыталась снова вложить дудочку в руки мачехи.

– Нет, Владушка! – Анна решительно засунула дудочку в калиту. – Мой мальчик христианин и я не могу разрешить, чтобы его похоронили с языческим оберегом.

– Но, это всего лишь дудочка Леля... – девочка задумалась, а потом, видимо на что-то решившись, сказала, – Но, я же должна оставить ему хоть что-то, раз вынуждена уйти.

Матушка Анна, оденьте ему на шею мой крестик. После того, что хотел сделать со мной отец, крестик мне больше

не нужен. И вера мне эта не нужна! Возьмите!

– Спасибо, моя добрая девочка, я возьму твой подарок... – принцесса насторожилась. – Кто-то сюда идет! И судя по шуму – это не один человек. Владушка! Уходи быстрее! Беги! Все открылось!

– А, как же ты матушка Анна?

– Беги! Не бойся за меня. Я все же византийская принцесса! Тебе надо добраться до древлян! Беги к лесу!

ГЛАВА ВТОРАЯ

В пути. Неожиданная помощь

Спускаясь по тропинке, Владушка поскользнулась и покати́лась вниз. Это спасло ее. На то место, где она стояла, за секунду до этого, бросили сеть. Естественно, что сеть захватила лишь пустоту. Раздались возгласы досады. Скотившись к подножию холма, девочка постаралась, насколько это возможно слиться с землей. Отдышавшись, она поползла в сторону леса. Последнее, что она услышала у себя за спиной, был голос ее бабки Малуши, матери князя Владетеля. Бабки, которую девочка всегда интуитивно недолюбливала.

– Дочку рабыни надо изловить! Иначе дух княжича Святослава не успокоится в земле. А княжну Анну ведите в палаты, Владетель хочет ей что-то сказать!

На землю пала благодатная тьма. Луны, на счастье Владины, в эту ночь не было. Девочка уже давно шла, не ориентируясь ни на что. Все ориентиры остались позади. Время от времени, в отдалении, слышался лай собак и возбужденные голоса. Когда из-за туч выглянула луна, измученная девочка не смогла сдержать возглас отчаяния. Везде, куда ни кинь взгляд, была совершенно плоская равнина, и до первых деревьев было очень далеко. Влада упала в траву.

– «Вот так бы и лежать не вставая!» – прошептала она чуть слышно.

Но лай собак послышался совсем близко. Не было ни ветерка и собаки легко шли по следу девочки. Вдруг девочка разозлилась. Какое право имеют они травить ее, княжескую дочь, собаками? Ну и ладно, что у нее мать рабыня, а отец-то князь! Да, и если на то пошло, она своими ушами слышала, что ее отец тоже незаконнорожденный. В тот момент, когда Владетель родился, его мать была ключницей у княгини Ольги.

Конечно, теперь, через много лет, бабка Малуша все отрицала, но челядь, которой невозможно было заткнуть рот, шепталась по углам. Злость придала девочке сил, но ее тело так устало и молило о покое! Собрав последние силы, она оперлась на руку и попыталась подняться, но поскользнулась на траве, и снова упала на землю.

При падении из калиты вывалилось что-то твердое и слабо ударило девочку по руке. Влада подняла предмет – это была дудочка Леля. Собачий лай звучал уже совсем близко. Влада села растерянно оглянувшись по сторонам, и вдруг почувствовала, что рука, помимо ее воли, подносит дудочку ко рту. Девочка попыталась остановить руку, толкающую ее на самоубийственный поступок. Но было поздно. Пальцы забегали по отверстиям, губы выдували дивные звуки. Вдруг, как будто по приказу дудочки, поднялся ветер, и дул он не в одну сторону, как обычно. Нет. Казалось, что он дует

со всех сторон.

Луна тут же скрылась за тучами. Раздался собачий визг, брань. Собаки заметались. А ветер все усиливался. Траву вокруг девочки он прогибал почти до земли. Видимо бог ветра – Стрибог, потревоженный звуками дудочки Леля, разозлился не на шутку. Однако ветер не тронул ни волоска на голове Владушки. За несколько секунд он превратился в ураган, однако вокруг Влады образовался круг, в середине которого было очень тихо. Ветер расшвырял людей и собак по всему лугу, но как только людские голоса и собачий визг затихли, ветер почти стих. Он дул теперь очень слабо, подталкивая Владу в спину, как бы напоминая, что пора продолжать путь.

Впрочем, как только девочка поднялась и пошла по направлению к лесу, он стих.

Девочка сделала несколько шагов, но вдруг, будто вспомнив что – то, остановилась и, пробормотав несколько слов благодарности, поклонилась в пояс. До леса она добралась только через несколько часов. Из последних сил нашла место, где, как ей казалось, ее нелегко будет найти, тут же легла и заснула. Проснулась она поздно вечером следующего дня. Солнце уже совсем ушло за верхушки деревьев. Впрочем, не последние лучи солнца ее разбудили, она проснулась от голода.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В лесу

Пошарив в калите, девочка обнаружила немного еды. Со всем немного. Ее могло хватить только на ужин и на завтрак. Для княжеской дочери, которая не привыкла отказывать себе ни в чем, этих припасов было смехотворно мало. На князя, его домочадцев, челядь и дружину, работало много людей. Чтобы богоданный князь мог жить долго и править справедливо, ему нужно было хорошо питаться. С наступлением осени обозы с продовольствием все подъезжали и подъезжали к воротам княжеских хором. А сколько диковинных фруктов, овощей и других продуктов привозилось дружиной из набегов!

Владушка никогда всерьез не задумывалась о происхождении продуктов, из которых готовились и подавались яства к княжескому столу. То есть, конечно, она знала, что хлеб, прежде чем обернуться румяным караваем, был, когда – то, зерном в колосе. А дичь, при одном взгляде на которую текли слюнки, бегала когда-то в лесах. И вот сейчас, когда горячка побега схлынула, Владина в первый раз задумалась о том, что же ей дальше делать. Продуктов у нее было ничтожно мало и как их добывать, она совершенно не знала.

Сейчас июль-середина лета и Влада не замерзнет. Но до Муромских лесов, где жили дед и бабушка, не одна неделя ходу. В лучшем случае девочке удастся добраться туда к середине декабря. А в ее летнем платье... Но, что сейчас сетовать? Это произойдет не скоро. Гораздо больше княжну волновала та проблема, что она кажется, заблудилась. И если она пойдет в неверном направлении, то, как бы ни оказаться ей прямо перед своими преследователями. А зная горячий нрав своего отца и коварство бабки, девочка не сомневалась, что ее будут искать еще долго. Однако приближалась ночь, и поход в неведомое был отложен до утра.

Стало совсем темно. Но спать не хотелось, так как Влада проспала весь день. С наступлением тьмы пришел страх. Если бы только Владушка могла заснуть! Но сон не шел. Треснула ветка и Влада подскочила на своем импровизированном ложе. Между деревьев блеснули огни. Не найдя ничего лучшего, княжна выставила перед собой калиту, потом опомнившись нашарила в ней дудочку и поднесла к губам. Она дула и дула, но дудочка была нема. И вдруг от того места, где блеснули огни, раздался голос:

– Дудку то не мучай! Здесь ее волшебство бессильно! Лель всегда гуляет по полянам, да по подлескам, а в чашу заходить остерегается. Знает, что здесь свои хозяева, да своя волшба.

– Ты, кто? – робко спросила Влада.

– Леший я, – хриплый голос донесся совсем близко – ска-

жи спасибо, что еще недалеко в чашу забралась, а то попала бы в зеленые лапы к Пущевнику! Он бы с тобой не так поговорил! А ты почему не спишь? По ночам спать надо!

– Да вот. Не спится! – проговорив это, Влада отползла подалее от обладателя голоса.

– То-то я гляжу, что напускаю на тебя морок, а он не действует! – засмеялся Леший

– А зачем тебе надо на меня морок напускать? – удивилась девочка

– Как, зачем? Так положено! Ты же за цветком пришла?

– За каким цветком?

– Ты, что? – чувствовалось, что Леший рассердился, – Притворяешься или на самом деле глупая? Сегодня же ночь Ивана Купала! Где цветок расцветет, там клад копать можно!

– Фи, можно подумать! – пренебрежительно протянула девочка-Клад там! Что там такого особенного в этом кладе?!

– Не говори так! Эти клады по всей земле Арсаны оставили.

– А кто такие Арсаны?

– Вот с этого и надо было начинать, а то расфукалась:

«Фи, какие клады!» Не буду с тобой говорить, раз ты такая! – совсем по-детски обиделся лесной хозяин.

– Ой, прости! – умоляюще проговорила Влада, понимая, что разговор принял не нужное ей направление, – я же не со зла, я только...

– Вот тебе и только! – ворчливо прохрипел Леший, – Ну,

ладно, расскажу. Ночь сегодня такая, нельзя ругаться! Вы, люди, странные существа! Живете и не думаете, что кто-то жил до вас на этой земле и все, что есть вокруг, оставил вам в наследство. Вот такими людьми и были Арсаны, если конечно можно назвать их людьми. И клады они оставили специально, чтобы хоть какое-то напоминание о них осталось. Что вот были такие, полулюди, полубоги! Дышали этим воздухом, ходили по этой земле, нюхали эти цветы! Кстати о цветах, ты думаешь, что Купальский цветок кому попало на глаза попадается? Нет. Клада под цветком достоин только тот, кто своей душой и мыслями похож на Арсанов.

– Да, что ты все о своем кладе! – не сдержавшись, снова вспылила княжна, – не нужен мне клад! У моего батюшки в кладовых такие сокровища лежат, что тебе и не снилось. Я однажды видела...

– Да, кто же ты такая? Про цветок ты не знаешь. Клад тебе не нужен, – в голосе Лешего послышалась угроза, – а ну говори, чего ты сюда забрела, коли тебе ничего не нужно?!!!

– Я, Владина, – гордо вскинула голову девочка, – княжеская дочь! Дочь князя Владетеля.

– Ах, княжна ты! – ехидно протянул Леший, – ясненько! А скажи, добрая девочка, что там, у кромки леса, за лай? Кого там ищут с собаками? Только утра и ждут, что бы по чьим-то следам тронуться?!

– Прости, лесовичек! – опомнилась Влада, – я обо всем забыла! Забыла, что после послушания я теперь для отца лю-

тый враг. Он и раньше меня не особо жаловал, а уж теперь... Слушай, а откуда ты узнал, что это именно меня разыскивают?

– Какая же ты глупая, – добродушно усмехнулся лесовик, – а еще княжна! Как же тебе невдомек, что в отличие от вас, людей, мы, дети природы, все заодно! Ты вызвала дудочкой волшебный ветер, он подул – траву пригнул. Одна травинка рассказала другой травинке, так весть до леса и долетела! А тут, в лесу, я уж обязан все новости узнавать первым! Вот только не знал я, что ты та самая княжна, которую разыскивают!

– Теперь знаешь! – опустил голову, еле слышно проговорила Влада.

– Знать то, знаю! А вот что теперь с тобой делать дальше, ума не приложу! Игру ты мне испортила! Хотел я на тебя морок нагнать, что бы ты по кругу походила! Откуда пошла, туда бы и вернулась! А я бы посмеялся! Я же Леший еще молодой, до игр и забав охочий! Вот помню прошлым летом, в такую же купальскую ночь... Ой, да что тебе говорить! Ты же меня совсем не боишься! А без страха никакой игры не получится. Ну, что тут делать? Такая ночь пропала! Может, хочешь цветок посмотреть?

– Да, очень хочу!

– А что же молчала?

– Думала, не покажешь, после всего, что я тебе наговорила!

– Почему же, покажу! – усмехнувшись в длинную бороду, проговорил Леший, – я вижу, что ты девочка добрая! А то, что в тебе временами княжеская спесь взывает, так это пройдет! Недельку, две, по лесу проплутаешь, и все пройдет!

– А далеко идти до этого цветка? – Влада поморщилась, вспомнив про стертые в кровь ноги.

– Нет. Этот-то цветок здесь, рядом! Вот другой далеко! Почти у самого поселения древлян. Так что тебе повезло. Только ты это... – Леший замялся, – потом не кричи, что вот, дескать, я первой цветок увидела и теперь все права на клад имею!

– Да, ты что! – от негодования, что ее заподозрили в нечестности, у княжны на глазах навернулись слезы, – я же ведь тебе уже говорила! Не надо мне никакого клада. Ты...

– Ну ладно, успокойся! Знаю, знаю, не нужен тебе клад. Это я так, для порядка! Ну, вот и пришли. Ну-ка, зажмурься! А теперь резко открой глаза! Ну, как тебе цветок?

– Глаза слепит! – цветок был так ярок, что у девочки невольно навернулись слезы. – Никогда такого не видела! Чудо – чудное, я даже вижу лучи, которые идут от его лепестков! И... Лешик, посмотри! Лучи так ярко освещают все вокруг, что земля стала будто прозрачная, и я вижу клад! Ведь ты про него рассказывал? Этого не может быть! Я вижу каждую драгоценность из клада! Да что там клад, я вижу цветочки, траву и ростки деревьев, которые еще только собираются появиться из земли! Ой! Он дышит, цветок дышит! Так же,

как я и ты! Но... Что случилось? Ах, Леший, ну почему он погас? Я же и полюбоваться им как следует не успела!

– Да, действительно, погас! погоди, не паникуй раньше времени! Я сейчас у него спрошу, что произошло, – Леший наклонился прямо к серединке цветка. – Да, плохо наше дело девочка! Сюда идет много чужих. Видимо, кто-то из лесных людей прельстился на награду княжескую и повел дружину по твоим следам. Да, как хитро подкрались, даже я ничего не почувствовал! Хорошо, что цветок предупредил!

Что же делать? Я, Леший молодой! Мой морок может действовать на одного человека, ну от силы – на двух! Да и то если они меня боятся! А этим конечно ничего не страшно. Я-то спрячусь, а вот как быть с тобой? Ну, навязалась ты на мою голову! Эх, была не была! Спрячу я тебя у себя дома. Успеть бы добежать! Ну-ка, давай сюда руку!

– Куда ты меня привел? Ой, больно! – пытаюсь пролезть в узкий лаз, девочка ободрала себе руку, – нет, я здесь не пролезу!

– Говори потише! – Леший прикрыл рот княжны своей зеленой ладошкой, – и лезь! Ну-ка, сама подумай, коли лаз был бы шире, так всякий бы сюда и шастал! Кабан дикий, например, а то и медведь! А я не люблю, когда ко мне без приглашения приходят!

– Как здесь темно! – Влада удивилась, обнаружив, что лес – это еще не самое темное место на свете.

– И совсем не темно! Это со света ночного так кажется!

Ну, какая же ты привереда! Света ей мало! Раз ты такая, полезай назад наверх. Там как раз уже рассветает. Прямо к тем, кто тебя ищет и попадешь. Чего молчишь, стыдно? Эй, княжна! Влада! Владушка! Э, да ты спишь?! – Леший подложил под голову девочки пук травы, которая тут же сплелась в одеяло и подушку, – Эх, княжна, княжна!

Когда девочка проснулась, был уже полдень. Оказывается, в домике у Лешего было не так уж и темно. Жилье его было устроено в дупле гигантского поваленного дуба и солнечные лучи просачивались сквозь отверстие в коре. Вокруг стоял непередаваемый запах, запах листьев, земли, травы и древесной коры. Тот запах, который может издавать лес, только вступив в середину лета. Девочка понежилась под травяным одеялом еще несколько минут, не вполне осознавая, где находится. Однако минувшие события вдруг нахлынули на княжну с такой силой, что девочку охватила дрожь.

Летний полдень тут же потерял свое очарование. В довершении всех бед девочка вдруг обнаружила, что Лешего в домике нет. Это оказалось последней каплей. Влада заплакала. Но не прошло и нескольких минут, как снаружи послышались чьи-то шаги и шорох листьев. От страха девочка заревела еще громче.

– Слушай, княжна, – Леший просунул голову в дупло, – тебя, что нельзя на минутку оставить? Смотри, вон своим плачем, весь лес переполошила! Скажи спасибо, что князевы охотники далеко ушли, а то даже я ничем бы тебе помочь

не смог.

– А где ты был? – все еще всхлипывая, спросила Владушка

– К кроту ходил. Спрашивал, нельзя ли воспользоваться его подземным ходом! Ход идет как раз в том направлении, куда тебе надо.

– А куда мне надо? Я же не знаю, куда мне идти!

– Ну, об этом я уже догадался. Поэтому и пошел к кроту. В общем, так, пойдешь подземным ходом, он и выведет тебя к древлянам. Если бы ты шла поверху, то есть по лесу, дорога до первого поселения заняла бы у тебя неделю. А так, с помощью хода, доберешься за один день. Правда не знаю, что тебя там ждет! Если вдруг, каким-то чудом, люди твоего отца доберутся туда раньше тебя... Да ладно, не пугайся! Лешак я или не лешак? В крайнем случае, эхом разлучу их и заморочу по одному!

– А ты что, разве со мной не пойдешь? – снова заплакала княжна

– Ну вот, опять глаза на мокром месте! А ну-ка, где твоя княжеская гордость? – Леший легонько встряхнул девочку за плечи, – нет девочка, мне с тобой никак нельзя! Я и так забыл о своих обязанностях. Да пойми ты, преданная душа, там, за моим лесом, пуща. А в пуще свои хозяева. Негоже мне в чужие владения вторгаться! Да и вредно мне долго с человеком рядом находиться. Я чувствую, что от тепла, которое идет от тебя, постарел лет на сто. Мне уже и играть не хочется, а хочется залезть в дупло и спать. Но ведь нельзя,

до зимы еще так далеко!

– Чем же мне отблагодарить тебя лесовичек? Эх, оказаться бы мне снова в замке, в своей комнате! У меня там осталось столько игрушек!

– А ты подари мне дудочку Леля. Она тебе все равно теперь ни к чему. Свое волшебство она уже отдала. А мне будет память о тебе.

– Да, конечно, – девочка чуть помедлила, – возьми, пожалуйста!

– Ух, хороша, – Леший дунул в дудочку несколько раз, издавая беспорядочные звуки, – а я тебе подарю на память веточку еловую. Если станет тебе очень худо, положи веточку между ладоней и дохни на нее, согрей своим теплом. Ты передашь свою беду ветке, а дудочка здесь, у меня, почернеет. Это и будет мне сигналом, что ты в беде! И я помогу тебе, чем смогу. Но я надеюсь, что с тобой ничего страшного не случится! А веточка будет тебе просто напоминанием обо мне. Что вот, есть на свете такой Леший, с которым ты познакомилась в купальскую ночь. Пойдем, провожу тебя до кротовой норы.

Смотри, когда минуешь поселение древлян и зайдешь в самую пушу, не попади в лапы Пущевику. А за еду не беспокойся, как проголодаешься, положи ветку на землю. Тут же белки принесут тебе ягод и орех, пчелы отведут к меду. А если застанет тебя голод возле поселения людей, то тогда домашние животные позаботятся о твоём пропитании.

Ну вот, опять глаза на мокром месте, да иди ты уже, княжна моя дорогая, иначе скоро в моей бороде ни одного черного волоса не останется.

Стих голос девочки. Она ушла по подземному ходу на встречу своей судьбе. Проводив ее, ушел по своим делам и Леший. Тихо в лесу. Он живет своей обычной повседневной жизнью. Если кто из людей и забредет сюда за шишками, да за ягодами, то только для пропитания. Знают они, что если сломаешь из озорства ветку или наберешь грибов или ягод вдвое больше чем нужно, в другой раз лесовик накажет, попрячет все и вернешься ты домой с пустой корзиной. Но что это я, девочка ушла уже далеко. Еще немного и не догнать уже! Надо поторапливаться. Но, как не хочется покидать этот чудесный лес и спускаться вниз, под землю. Но что поделаешь? Надо!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Подземный ход. Древляне

В подземный ход ни проникало, ни лучика света. Хорошо еще, что коридор был ровный, без ответвлений. Переставляя в темноте ноги, Владушка уже давно потеряла счет времени. Два раза она делала остановку. Один раз, чтобы поесть, в другой раз ей показалось, что пришло время спать. Но посидев немного на холодном полу подземного хода, девочка решила двигаться вперед. Иногда ход сужался настолько, что Владе приходилось протискиваться ползком, а иногда расширялся так, что мог бы свободно пройти во весь рост самый высокий дружинник ее отца и еще бы осталось место.

Несколько раз ей казалось, что ног коснулось чье-то теплое дыхание, однако, когда девочка начинала шарить вокруг себя, никого рядом не оказывалось. Наконец, когда терпение девочки почти иссякло, и в свои права вступила паника, коридор раздвоился. Впереди, в одном из ответвлений подземного хода, забрезжил свет. Только пройдя по ответвлению несколько метров, Владина обратила внимание на то, что брезживший впереди свет, мало походил на дневной. Влада, как не старалась, не смогла представить, что же может давать такое странный свет. Наконец, когда она приблизилась к све-

ту настолько, что глазам стало больно, то обнаружила, что выхода, впереди, нет. То, что было перед ней, совсем не походило на выход из подземного хода. Перед глазами Влады мерцал свет и отражался на прутьях диковинной решетки.

Свет был настолько ярок и резок, что у Влады после темноты заболели глаза и потекли слезы. Может из-за этого, скользкое и мешковатой существо, копошащее внутри клетки, она сразу разглядеть не смогла. Мешали слезы. Существо несколько минут постояло, к чему-то прислушиваясь, а потом резко повернулось и бросилось вглубь клетки, в темноту. Владина уже совсем собралась развернуться и идти назад к развилке подземного хода, как вдруг остолбенела. Из глубины клетки раздался до боли знакомый голос – голос мамы, а потом из темноты вышла и она сама.

– Владушка, доченька, – то ли простонала, то ли прорыдала женщина, пытаясь дотянуться исхудавшими руками до дочери, – наконец-то ты пришла! Твой отец заточил меня сюда! Я думала, что так и умру, не увидев больше никогда, как на небе всходит Ярило – красное солнышко. Спасительница ты моя! Отвори скорее клетку, выпусти меня наружу!

– Мамочка, да как же мне открыть клетку? – с опаской покосившись на источающие жар прутья, спросила девочка, – Здесь нет ни калитки, ни запора!

– А у этой темницы ключ особый и дверца легко отворяется, надо только знать, как это делается! Твой ключ, дочь моя, всегда при тебе! Приложи свою теплую ладошку к пру-

тьям решетки, и я окажусь на воле.

– Хорошо, мамочка, я сделаю то, что ты просишь! Я, конечно, очень боюсь обжечься, но... – чувствуя, что спасение уже близко, женщина прильнула к прутьям решетки и стала жадно следить за каждым движением девочки.

Влада сделала последний шаг и протянула ладонь к решетке, как вдруг остановилась, неожиданно поймав взгляд женщины, и отпрыгнула назад

– Нет, ты не моя мама! У моей мамы были голубые глаза, а у тебя черные! Ты не моя мама!

– Это тебе показалось! Просто здесь темно, вот и помешалось тебе, кровиночка моя! Ну, открой же клетку! Куда же ты, девочка моя? Вернись!

В смятении бросилась прочь девочка, кляня себя за доверчивость. Как же она могла забыть? Ведь сама видела, как насыпали курган над местом захоронения ее мамочки! Захлебываясь слезами, Влада добежала почти до поворота, как вдруг на что-то налетела и упала. Почти теряя сознание от боли, она услышала повелительный голос отца

– Да не дадут боги тебе послушаться родителя! Пускай говорит кровь! Вернись и открой клетку! Открой клетку, тебе говорят!

Помимо воли понесли ноги девочку назад к страшному месту

– Открой клетку, – теперь возле решетки стоял отец, и остервенело тряс прутья, – это я велю тебе, твой отец, князь

Владетель! Открой, говорят! Надо было скормить тебя сви-
ньям, в тот момент, когда ты родилась! Но твоя негодяйка
мать мне этого не дала! Убедила меня, умолила, что ты ни-
когда не встанешь поперек дороги моим сыновьям! Ты, чье
имя вероломство, послушалась меня, не пошла на жертвен-
ный костер! Открой клетку, я тебе приказываю!

Внезапно девочка пришла в себя. Упоминание о жертвен-
ном костре разрушило весь гипнотизм отцовского голоса.
Видя, что девочка остановилась и видимо не собирается от-
ворять клетку, отец вдруг замолчал и черты его лица оплыли.
Еще миг и тело отца превратилось во что-то несуразное. Это
существо... Именно его видела Влада в первый раз сквозь
слезы, когда только подошла к клетке.

Именно это существо пыталось сейчас управлять волей
девочки.

Видя, что девочка готова повернуть назад, оно остано-
вилось и снова стало к чему-то прислушиваться. Потом, раска-
чиваясь из стороны в сторону, ушло вглубь клетки и верну-
лось уже в облике мачехи Анны.

– Драгоценная моя падчерица! – обратилась Анна к де-
вочке, – Твой отец запер меня в этой клетке и требует от ме-
ня клятву! – повисла пауза, – Клятву, что буду молчать о том,
что он, князь Владетель, заставивший всю Русь окрестить-
ся, тайком чтит языческие обряды и поклоняется языческим
богам! Если не дам я ему нерушимое слово, не выпустит он
меня отсюда! А я не могу стать вероотступницей! Я не мо-

гу молчать, и не буду! Владушка, я же спасла тебя! Отплати и ты мне тем же! Открой клетку, освободи меня!

Это перевоплощение, третье по счету, почти не тронуло девочку. Влада догадалась, что когда существо замирает и прислушивается к чему-то, это оно копается в ее, Владиной, памяти и выискивает образы дорогих людей. Голос мачехи Анны звучал, не затрагивая ничего сокровенного. Княжна опять развернулась с твердым намерением уйти, как вдруг услышала драгоценный детский голосок, и все ее разумные мысли сразу как ветром сдуло! Не думая больше ни о чем, бросилась она к клетке. В голове у нее помутилось. Сейчас она понимала только одно, перед ней стоял обожаемый младший братик

– Сестрица, Владушка! Мне здесь так холодно и одиноко! Никто со мной не играет, все обо мне забыли! Даже мама отобрала у меня мою любимую игрушку, дудочку Леля! Мне страшно здесь, а ты послушалась папу и не пошла со мной, оставив меня в темноте одного! Забери меня отсюда! Сестрица Владушка, я боюсь темноты, выведи меня отсюда!

Ни о чем больше не думая, девочка рванулась к решетке, отделяющей ее от брата. Малыш стоял, цепляясь за прутья решетки. Казалось, что силы его на исходе, еще чуть-чуть, и он упадет на холодный земляной пол. Огромные слезы текли по его впалым щекам, а ручонки тянулись через решетку к девочке.

Вот их руки почти соприкоснулись, и детский пальчик до-

верчиво лег в ладонь девочки, как вдруг, что-то холодное и влажное коснулось ушибленной при падении ноги Влады. От неожиданности она подскочила, и ее рука выпустила руку малыша. Девочка посмотрела вниз. Там стоял и сопел крот. Когда Леший попросил разрешения воспользоваться подземным ходом, крот дал согласие и даже решил проводить княжну. Когда до выхода из подземелья было уже рукой подать, крот уверенный, что дальше уже Влада дойдет сама, ушел по каким-то своим кротовым делам.

Зрение кротам заменяет слух. Они не слышат звук как таковой, а чувствуют колебания воздуха. Когда детский плач долетел до крота, животное поспешило назад и, как оказалось, вовремя. Как только девочка убедилась, что источник ее испуга всего лишь крот и перевела снова взгляд на клетку, оказалось, что чары, наведенные ранее, спали с ее глаз. И спали насовсем, навсегда. Там, где только что стоял ее дорогой братик, теперь корчилось отвратительное существо. Существо тянуло свои отростки к девочке. Наконец, убедившись, что все его усилия тщетны, оно заговорило.

– Много веков назад Арсаны заточили меня сюда! Да, я зло! Но, и я не заслуживаю такой участи! Я устал жить вечно! Сколько веков прошло, а я все живу! Хочешь знать, что произошло бы после того, как ты открыла клетку? Моя сущность вошла бы в тебя! А мое бедное, измученное бессмертием тело, перестало бы жить! Нашло бы отдых на этом земляном полу!

И что же? Миг, и вот это маленькое, глупое животное, жизнь которого по моим меркам длится меньше мгновения, все мне испортило! Хорошо, пусть и на этот раз воля Арсанов восторжествовала, но и ты, княжна-выродок, особенно не радуйся! – существо глухо, то ли завыло, то ли засмеялось, – Посмотри на свою руку, да не на эту, а на ту, которую коснулся пальчик твоего лжебрата. Ну-ка пошевели рукой! Ну, что ты чувствуешь? Конечно, сейчас ты еще ничего не осознаешь! Ну, ничего! Это только начало! Очень скоро ты на своей шкуре почувствуешь, что сделало с твоей жизнью только одно мое прикосновение! О, скоро, очень скоро, ты все поймешь! Вон смотри, один уже улепетывает, спаситель твой! А теперь уходи! Мне надо оплакать свое поражение!

И существо завыло. Девочку пробрал мороз и у нее начала тут же кружиться голова, как только она услышала истинный голос существа. От его воя захватывало дух. Такой тоской и страшной болью звенел он, что девочка подумала, что ее сердце сейчас же остановится, если она не убежит. Однако ноги оказывается уже бежали, выполняя свое нехитрое действие, даже независимо от воли девочки. Еще несколько минут и Владина была уже около лаза, который вел наверх из подземного хода. На этот раз она с легкостью нашла правильный выход, потому что наверху был уже день. Владина простояла около проклятой клетки где-то около шести часов. Хорошо, что на улице было лето и светало рано. Ес-

ли бы так светло было несколько часов назад, она бы внимание не обратила на необычный свет, который вел из второго подземного рукава. Выкарабкавшись из лаза, который был узок даже ей, Влада упала в траву прямо возле выхода. Выход находился почти в центре небольшого поля, которое, судя по всему, было выработано и давно заброшено. Довольно далеко стояла небольшая деревушка, на дворов пять, не больше.

А за деревней был лес. Правда, даже отсюда было видно, что деревья в этом лесу были более мощные и величавые, чем поросль в том веселом лесу, где девочка познакомилась с Лешим. Было раннее утро, и природа вокруг Влады только просыпалась. Лежа в траве, Владушка машинально сорвала, еще мокрый от росы, яркий полевой цветочек. Она поднесла его к носу, чтобы вдоволь насладиться его чудесным запахом, но ее нос вдохнул только запах разложения и тлена. Запах был незнакомый, но довольно мерзкий. Вскочив, Влада с удивлением уставилась на то, что лежало у нее в руке и тут же с отвращением отбросила. Цветок, который только что был ярким и полным жизни, вдруг превратился в какую-то гниль и слизь. Заставив себя успокоиться, Владина огляделась. Вокруг было много цветов, похожих на тот, который только что побывал у нее в руках. Вдохнув поглубже, девочка стала рвать цветы один за другим, но с ними происходило то же, что случилось с первым цветком. Цветы гнили. Отряхнув руки от гнили, Влада в отчаянье огляделась,

подумав:

«Что за жуткие вещи происходят на этом поле?»

Она в первый раз посмотрела более внимательно на свою руку, которой касался пальчик лжебрата и вспомнила, что говорило ей мерзкое существо. В последние несколько минут у нее просто не было времени задуматься над его словами. Что же оно там говорило о ней и ее руке? Что-то о людях и животных, которые теперь не очень-то будут жаловать ее, княжескую дочь. Девочка поднесла руку ближе к лицу: рука, как рука, вроде все нормально! Посмотрев вокруг, она снова скосила глаза к руке. Вот тут-то все и стало видно. Руку окружало темное облако.

Это было черное, прозрачное марево, наподобие того, что окружало существо из подземелья. Таким оно было, когда девочка первый раз увидела его. Облако состояло из микроскопических звездочек. Звездочки не закрывали руку, рука была отлично видна сквозь крошечные звездные лучи, источавшие черно-туманный свет. Больше никаких изменений Владина не заметила. От бессилия и обиды у нее на глазах выступили слезы. Но почему все эти несчастья происходят с ней, Владушкой? Что она сделала такого, что все ополчилось против нее? Ответа не было.

Пусто было на заброшенном поле, никто не спешил успокоить девочку, и поэтому, поплакав немного, она и сама не заметила, как успокоилась. Влада была еще ребенком, а дети не могут долго печалиться. Слезы детей, как летний

дождик, который тут же испаряется, стоит только ему на смену придти солнышку. Такой вот характер был и у нашей героини. Как только она обнаружила, что ее правая рука, в отличие от левой, ведет себя вполне обычно и не пытается из живого сделать мертвое, она тут же перестала думать о плохом. Волновало ее лишь одно, долетела ли весть о побеге до поселения Древлян, перед которым она сейчас находилась. И если никто ничего не знает, то, дадут ли ей там поесть, и приютят ли на ночь?

Дождавшись сумерек, Влада пошла через поле к поселению. Поле при ближайшем рассмотрении оказалось не таким уж и маленьким. К первому дому девочка подошла, когда уже совсем стемнело. Страшно было Владушке, она вздрагивала от каждого шороха, казалось ей, что ее уже подстерегают дружинники отца. Сделав несколько шагов к дому, она тут же попятилась. Пока она думает, войти ли ей в дом или обойти поселок стороной, давайте разглядим поселение древлян поближе. Проход, по которому девочка крадучись вошла в поселок, на ночь закрывался.

Со всех сторон он был обнесен земляным валом, на котором стоял частокол для защиты от врагов и диких зверей. Первое впечатление не обмануло княжну, в поселке было ровно пять домов. Располагался он на берегу реки.

Решив, что без помощи людей ей все-таки не обойтись, княжна зашла в первый же дом, который стоял у нее на пути. Зайдем же и мы за ней. Это была небольшая полуземлянка

с полом на метр полтора ниже уровня земли, с деревянными стенами, крышей, обмазанной глиной, которая почти касалась скатами земли. Внутри была глиняная печь, топящаяся зимой по-черному, без дымохода.

Больше девочка ничего не успела разглядеть, потому что из-за печки вышла старушка. Старушка, как старушка, маленькая, сухонькая, но как только старая женщина подняла на девочку глаза, стало ясно, что все не так просто. Не была бабушка просто обыкновенной старушкой. Вглядевшись в лицо бабушки, Владина с удивлением увидела, что у старушки не одно лицо, как у всех обычных людей, а три. Одно лицо было реальным, а два других – призрачные.

Лица мерцали, растворялись и вновь появлялись, накладываясь друг на друга. Три лица были у бабушки-это старушки, молодой женщины и девочки. Это были лица ее памяти, такой бабушка запомнила себя. Тряхнув головой, Влада попыталась изгнать странные видения. Это помогло. Моргнув несколько раз, она увидела лишь лицо доброй старушки, глядящей на нее с удивлением и состраданием. Убедившись, что девочка сбита с толку и не может ничего сказать, старушка спросила:

– Что с тобой дитя? Почему ты так на меня смотришь? Аль встречались мы где? Да, я что-то не припомню. Кажись, всех я в нашем поселении знаю, да и в соседнем, что за поворотом реки, тоже. А тебе не помню! А может ты пришлая?

– Пришлая, – вздохнув, подтвердила Влада

– Ох, плохо быть старой! Раньше я давно бы об этом уже догадалась и не донимала бы тебя вопросами! Ты же бедняжка еле стоишь! И изголодалась верно!? Вон, сквозь прореху в сарафане, ребра проглядывают! Э, да ты сейчас упадешь, побледнела-то как! Ну-ка, садись сюда на лавку, к окну! А я пока на стол соберу! Так откуда ты дитя, и как тебя зовут? Я то, Анкифа!

Такая доброта и забота сквозили в голосе Анкифы, что девочке вдруг захотелось рассказать старушке все, что с ней произошло за последние несколько дней. Рассказать о жестоком отце, о погоне, об игре лешем и о зле, затаившимся под землей. Девочка набрала побольше воздуха, открыла было, рот и...И не смогла сказать ни слова. Голосовые связки не желали ей повиноваться.

Анкифа покачала головой.

– Как же ты устала! Ладно, не говори ничего. Потом расскажешь. Да не косись с таким страхом в окно, никто сюда не придет! Одна я живу. Муж помер давно, а сына в прошлом году на охоте медведь задрал, – бабушка Анкифа смахнула слезу, – нет, соседи меня не забывают, навещают часто, да подружки еще у меня остались, такие же теперь развалины, как я!

– Ну, все, садись к столу, – подав на стол несколько горшков с едой, бабушка села напротив Влады и покачала головой, увидев, что девочка за несколько секунд опустошила один горшочек с едой и сразу же принялась за второй, – да,

ты не торопись, эти горшочки лишь присказки, а настоящие сказочки допревают в печи! Хватит тебе еды и на сегодня и на завтра, сразу много не ешь! Плохо станет. Вот так, понемножечку!

После обильной трапезы девочку потянуло на сон. Впервые за несколько дней девочка почувствовала себя почти счастливой.

«Как было бы хорошо, – размечталась она, – если бы можно было бы остаться здесь, с доброй старушкой, навсегда и не думать о завтрашнем дне!»

Но, помечтав немного, девочка поняла, что ее планам не суждено сбыться. Слишком близко поселение древлян находится от Куява. Земля слухом полнится и рано или поздно, но Владу найдут, и при мысли, что от этого пострадает добрая бабушка, девочке захотелось сейчас же встать и уйти. Однако тело, уставшее от долгого путешествия, отказалось подчиниться хозяйке и понадобилось усилие, чтобы заставить себя встать. Дальше уже было легче. Потихоньку встав, Владина взяла одежду, как вдруг услышала тихий, но совсем не сонный голос Анкифы.

– Аль сон плохой приснился? Да ты ложись, ложись!

– Но я... – попыталась объяснить свой поступок девочка, однако старушка не дала ей договорить

– Спи. Утром все расскажешь.

Из Влады словно выпустили воздух. Она обрадовалась, что бабушка Анкифа приняла решение за нее. Так тепло

и уютно было в постели, что девочка не стала больше сопротивляться зову сна, и решила отложить все свои тревожные мысли на завтра.

Проснулась она от прикосновения. Сухая старушечья ладонь тихонько, что бы ни испугать, погладила ее по голове.

– Вставай, тебя ищут! – взволнованно прошептала Анкифа

– Да, я сейчас! Ой, бабушка, откуда вы знаете, что это меня?

– Тсс, потом поговорим! Нам надо добраться до капища, там собаки тебя не учуют! Вчера была тризна, было много люда, приходили даже из соседнего поселения, и на твое счастье, осталось много следов. Хорошего человека вчера хоронили. Поэтому, надеюсь, что твои следы там, на капище, потеряются. А чтобы было верней, на-ка, натришь вот этим! Да ты не бойся! Это всего лишь настой из трав!

– Бабушка, – не выдержав, перебила ее Влада, – если ты знаешь, кто я, почему помогаешь мне? Ведь я послушалась отца, не захотела взойти на жертвенный костер!

– Зря ты девочка думаешь, что я многое знаю! – сокрушенно покачала головой Анкифа, – Да, по молодости был у меня дар! Видела я душу человека. Ведомо мне было, какой душа была раньше, и какой будет в будущем, я и сейчас иногда вижу. Но редко и как будто через речную гладь. То вдруг очистится вода и тут же снова пойдет рябью. И в том, что приютила тебя, ничего дивного нет.

Разве выгнала бы я раненное животное, которое приползло бы к моим дверям, а тем более могла бы я не приютить девочку?

А что касается богов... Слишком уже стара я, чтобы бороться их мести за то, что пригрела тебя. Ведаю я, что не будут боги и тебе мстить! Ты еще маленькая, и не всегда можешь сразу отличить плохое от хорошего. А в том, что произошло в Куяве, ты зря обвиняешь себя. Одну вину я вижу – вину твоего отца. Двумличие страшный грех. Где это видано, поклоняться новому богу, а старому отдать в жертву свою кровь, свою дочь! Ужас душит твоего отца, по ночам спать не дает, в каждом углу мерещатся боги, что пришли мстить!

– Нет, бабушка! Все было по-другому... У меня умер братик, и мачеха Анна нечаянно подслушала, что отец велел...

– Эх, дитя, дитя! Тише, мы уже пришли! Негоже тревожить покой ушедших, но что же делать? У нас с тобой нет выбора. Спускайся вот сюда и сиди тихо, пока не услышишь, что лай стих полностью. А я вернусь к дому, отведу твои следы, как будто ты решила вернуться туда, откуда пришла! Дружина твоего отца явилась со сворой собак, как только услышишь, что лай стих, беги к лесу. И не бойся ничего! Путь тебе предстоит нелегкий, но мой дар подсказывает, что ты дойдешь! Цель твою не знаю, путь твой не вижу, зато знаю, что найдешь родного человека. А вот что будет дальше, не вижу! Как ни не напрягаюсь, не вижу!

Смерти твоей не вижу, но и среди живых твои легкие сле-

ды теряются! Ладно.

Пустое это все. Сейчас главное – добраться до леса. Если не успею вернуться до того, как замолкнут собаки, не жди меня! Ноги мои не столь быстры, как мои видения! Давай лучше попрощаемся сейчас, на всякий случай! И знай, ведомо мне было, что пожалеешь ты меня и попытаешься уйти в ночь! За это, княжна Владина, дарую я тебе свое благословение! А сейчас, тсс, я ухожу, а ты сиди тихо, собаки лают совсем близко от капища!

Анкифа ушла. Давайте же, поднявшись вслед за ней и оставив Владушку ненадолго одну, оглядимся вокруг. Капище находилось в небольшом отдалении от поселка, ближе к лесу. В середине обнесенного частоколом городища стояли деревянные идолы, а в центре находился огромный очаг. К валу городища принакал огромный дом-полужемлянка длиной в пятьдесят метров. Туда-то и спрятала княжну бабушка Анкифа.

Внутри, вдоль стен дома, располагались скамьи, вырезанные прямо в землю. Очагов или печей в доме не было, были небольшие светильники, находящиеся друг от друга на равном расстоянии. Святилище принадлежало не только жителям этого небольшого поселка, сюда сходились люди со всей округи.

Время остановилось. То ли пять минут прошло, то ли полчаса, то ли целый век, Влада не знала, она давно потеряла счет времени. Здесь, под землей, время текло по-своему.

В ушах звенело, и как Владина не прислушивалась, до нее не доносилось ни звука. Ни лая, ни человеческой речи она не слышала.

Было неестественно тихо. Наконец, устав ждать, девочка поднялась наверх. Но не успела она сделать и несколько шагов, как на нее налетело что-то большое, тяжелое и горячее и сбило с ног. Инстинктивно, в защитном жесте, Влада выбросила левую руку вперед. Раздался горестный визг и все стихло. Повисла тишина. Девочка посмотрела на собаку и обомлела. Пес был мертв. Еще тридцать секунд назад собака была жива и здорова, и вот...

Стоя над тем, что совсем недавно было веселым и преданным псом, Влада оцепенела. Ей вдруг стало все равно, что произойдет дальше. Из оцепенения ее вывел шепот людей, которые бесшумно подошли сзади.

– Это она! Она зло, зло! – зловещий шепот нарастал и нарастал, – зло выбралось из-под земли! Это наше наказание! Мы позволили окрестить себя, но нашей вины здесь нет. Если бы мы не согласились, то все поселение погибло! Мы верим в старых богов, чтим обычаи, но, несмотря на это, истинные боги не простили нас! Это наказание за измену. Пленник Арсанов принял облик девочки и вышел из-под земли. Волхв предупреждал, что все так и будет!

– А ну, разойдись! – кто-то врзался в толпу и, разрезав ее, как горячий нож масло, пробился вперед. – Кто это тут зло? Ага, попалась птичка! Ну-ка, пойдём! Негоже от родно-

го отца бегать. Князь Владетель очень хочет с тобой поговорить. Пойдем! – и дружинник протянул к девочке руку.

Со всех сторон послышались предостерегающие возгласы – Не трогай ее. Она зло! Видишь, что с собакой сделала?!!!

– Ничего она мне не сделает, – воин вытащил из-под на-
тельной рубахи крест, – видите? Я крещенный и твердо ве-
рую в нового бога! А вот вы... Капище-то совсем свежее!
Бойтесь теперь гнева князя! Придет он в ярость, когда узна-
ет, что ослушались вы его и поклоняетесь старым богам!
Колдунья тут у вас еще! Скажите спасибо, что старая! Пой-
мали ее, когда следы заворачивала, не поселение, а... Лад-
но, о чем тут еще говорить? Ну-ка княжна, пошли! Что же
ты... Ох!

Влада с тупым равнодушием наблюдала за тем, как, дру-
жинник, схвативший ее за левую руку, вдруг побледнел и,
схватившись за сердце, осел на землю. Чуть позже, с телом
дружинника произошло тоже, что случилось ранее с цветком
и собакой. Больше никто не пытался остановить девочку.
Обернувшись, княжна увидела на лицах древлян жалость.
И жалели люди, не погибшего страшной смертью воина, а ее,
Владу. Однако если потрясенную девочку это и затронуло,
то лишь чуть-чуть. Как во сне, она спокойно, не таясь, дви-
нулась по направлению к лесу. Никто не посмел преградить
ей дорогу. Машинально переставляя ноги, Влада уходила все
дальше и дальше, а в голове у девочки билась лишь одна
мысль: «Я зло! Я зло!»

Поселок древлян давно остался позади. А лес с каждым шагом становился все гуще и мрачнее. Бог Хорс, солнечный конь, уже закатился во тьму, ушел в стойло в тот момент, когда Влада вдруг почувствовала, не может сделать больше не шагу и села на перину из нападавших иголок от елки. Глаза закрывались сами собой, тело отказывалось повиноваться, но, несмотря на сильное изнеможение, девочка все же не могла расслабиться. Она боялась нечаянно дотронуться до чего-нибудь своей зараженной рукой.

С усталостью нахлынуло чувство голода. Именно голод прояснил туман, который целый день был в голове у девочки. Совсем стемнело. Голод стал таким сильным, что она уже совсем достала из калиты еловую ветку, подарок лешего, но поразмыслив, убрала ее назад в сумку. Влада побоялась, что ненароком заденет своей помеченной злом рукой зверюшку, которая принесет ей еду.

ГЛАВА ПЯТАЯ

В плену у Пущевика

Ночь прошла тревожно. Несмотря на то, что очень хотелось спать, девочка боялась сомкнуть глаза. Ей мерещились какие-то голоса, скрипы, взвизги. То справа, то слева, вспыхивали, а потом гасли огни. Наконец, к середине ночи, княжна забылась тяжелым сном. Проснулась она очень рано, с первыми лучами солнца. Странно было в лесу. Тихо. Лес словно притаился в тревожном ожидании. Наконец, открыв глаза, девочка обнаружила, что она пленница. А ночные звуки, странный свет и возня вокруг нее, совсем не были плодом разгоряченного воображения. Вокруг места, где лежала Влада, стояли выросшие за ночь деревья.

Круг был идеальным, а вьюнки, опутавшие деревья и замкнувшие этот круг, довершали картину. Множество пауков и других насекомых сновали взад – вперед, помогая вьюнкам завершить работу. Полотно из паутины, вьюнков и какой-то клейкой массы, создали такой плотный кокон, что девочка не смогла бы найти в нем и малой прорехи, чтобы просунуть руку. Как только Влада подумала о руке, у нее в мозгу тут же возникли какие-то тоскливые и неприятные ассоциации.

«Боже мой, я же теперь не могу ничего делать этой рукой!»

Теперь, когда я видела, какая опасность идет от зараженной руки, мне... – девочке вспомнились вчерашние события, – ага, значит, моя рука может нести гибель, но тогда получается...»

Как только девочка вспомнила про свою злосчастную руку, то тут же успокоилась и на дальнейшие события смотрела лишь с легким беспокойством. Тишина еще господствовала над лесом, как вдруг над деревьями пронесся басовитый гул и, словно в ответ странному звуку, листочки на деревьях вдруг зашелестели и затрепетали, небо над головой девочки потемнело. Влада подняла глаза и испугалась по-настоящему. Описать словами то, что нависло над ней, было невозможно. Выше зеленой поросли, ставшей для девочки темницей, стояло невероятных размеров чудовище, похожее одновременно на дерево и на великана, с уродливым человеческим лицом. У великана были деревянные руки и зеленые спутанные волосы, Чудовище, издавая все тот же басовитый звук, вдруг подняло руку и осыпало девочку маленькими зелеными шариками.

Шарики были меньше горошины. Опустившись с высоты, шарики тут же становились плоскими, прилипали к телу и пытались внедриться вглубь и пустить свои корни. Влада стряхивала и отдирала горошины, но их становилось все больше и больше, и тут она поняла, что действует не правильно. Она обороняется, а надо нападать. Первые же раны, нанесенные молодым деревцам зараженной рукой девоч-

ки, заставили чудовище остановиться. Поток горошин иссяк. Прорвавшись сквозь кольцо деревьев, девочка бросилась бежать, пытаясь по дороге выковырнуть особо зловредную горошину, вгрызающуюся ей в шею все глубже и глубже. Но оказалось, что горошина-это меньшее из бед.

Вдруг земля затряслась, и тысячетлетние деревья стали выкорчевываться из земли и обнажать свои корни. На этих деревьях не было листвы. Но это было не все. Невероятно, но деревья начали двигаться и окружать девочку. Только теперь это были не тоненькие дубки, выросшие за ночь. Однако страх покинул девочку уже навсегда. Решив бороться, Влада отрешилась от всех чувств. Она дралась за свою жизнь, метя дерево за деревом. Однако шло время, а деревья не отступали. В какой-то момент Владушка почувствовала, что смертельно устала, руки, и ноги больше не повиновались ей. Все труднее стало уворачиваться, от твердых, сухих веток, которые так и норовили проткнуть девочку насквозь.

А дерево-монстр, или как называл его Леший, Пущевик, было уже совсем близко. И вдруг, в тот момент, когда Влада решила, что ее гибель уже близка, все кончилось. Деревья застыли, и в пуще воцарилась тишина. Ни единого звука не нарушало тревожную тишину. Басовитый гул прокатился по лесному пространству в третий раз, и вдруг девочка услышала внутри себя густой и вязкий голос.

– Все. Мы сдаемся! Ты зло, а я не могу бороться со злом. Возьми все, что хочешь, но уходи. Чтобы залечить наши ра-

ны, потребуются теперь тысячелетия. Уходи! Уходи! Уходи!

Влада вспыхнула от негодования, в который раз ее обозвали злом! Она уже хотела гордо повернуться и уйти, как вдруг снова услышала внутри себя голос, однако это не был голос Пущевика. Но чей это голос, разгоряченная борьбой девочка сразу вспомнить и не смогла.

– Да, услышь же меня! Умерь свой пыл и остынь. Это же я, Леший! Эх ты, подружка! Еще и трое суток не прошло с того момента, как мы расстались, а ты уже забыла мой голос! Твое счастье, что времени на обиды не осталось. Попроси, – подсказал Владе Леший, – прядь волос с головы Пущевика!

Не раздумывая долго, девочка повторила следом за Лешим

– Дай мне прядь волос с твоей головы!

Вздых пронесся по пуще, подняв смерч из листьев, так хозяин пущи выражал свое негодование. Однако, чуть-чуть не долетев до девочки, смерч опал. Пущевик смирился со своим поражением.

В протянутую ладонь девочки опустилась длинная прядь зеленых волос.

– Ты получила то, что хотела! – громыхнул голос Пущевика, – а теперь уходи! Я буду оплакивать гибель своих друзей, – девочка услышала в голосе Пущевика скорбные нотки, – Хотел я с помощью тебя возродить род пущевиков, людей-деревьев, да вот как вышло. Теперь я остался один и мой род прервется.

Узнав об участии, которая ее ожидала, девочка ненадолго задумалась, а потом решительно повернула назад.

– Нет, Пущевик, в таком случае наш разговор еще не окончен.

– Ну, что ты еще хочешь от меня?

– Поклянись, что в течение ста лет не тронешь ни одного путника, который будет пробираться через пущу.

– Ты просишь невозможного! Это погибель моя! Мне от силы то осталось лет восемьдесят... Но, войди же в мое положение! Если мои зеленые шарики не прорастут в живой человеческой плоти, я погибну безвозвратно!

– Восемьдесят лет – это немалый срок! Выбирай, или жизнь сейчас, или смерть от моей руки. Клянись, Пущевик!

– Клянусь! Я согласен на все, только уходи скорее из моей пущи!

– Да как же я уйду? Я не пройду и несколько метров, упаду от изнеможения! Оглянись, посмотри на то, что ты наделал! Вся земля перековеркана! Отовсюду торчат корни и преграждают дорогу завалы.

– Сейчас перед тобой появится тропинка, и ты быстро выйдешь из пущи! Счастливого пути я тебе не желаю, потому что выйдешь ты прямо к болотистому краю, к дреговицам!

– А другого пути нет?

– Нет, для того, кто сходит с главного тракта и крадется через пущу, хоронясь от людей, другого пути нет!

Влада оглянулась. Пущевик стоял, опустив голову и больше ничего говорить не собирался. Лесной великан не обманул, перед девочкой действительно открылась тропинка, но до выхода из пущи было очень далеко. Владина шла и пыталась понять, что же ее так тревожит? Вдруг, внутри себя, она услышала знакомый, но очень недовольный голос

– Слушай, как ты могла так быстро забыть мой голос?

– Леший! Лешик, миленький, неужели это ты? И именно сейчас, когда ты мне так нужен!

– Что не звала меня? Аль забыла? Два раза была в беде и ни разу не позвала!

– Эх, Лешик, Лешик, длинная твоя борода! Не забыла я тебя, а совсем даже наоборот! Много раз хотела позвать и...

– Да, не томи ты меня, что там еще такое случилось?

– Не злись, Лешик, все расскажу, ничего ни утаю! Помнишь ли, о чем говорил, что наказывал, когда расставались? Помнишь, чтобы вызвать тебя, нужно было взять еловую ветку в обе ладони и, дохнуть на нее?

– Ну и что? Взяла бы идохнула!

– Ох, ты мой лесовичек, деревянненький бочок, да не могла я этого сделать! Из-за руки проклятой не могла! Ведь для того, чтобы вызвать тебя, нужны были бы две руки. Боялась я совершить непоправимое с веточкой! Вдруг моя рука-ослушница нанесла бы непоправимый вред веточке и единственная ниточка, связывающая меня с тобой, была бы оборвана.

– Прости, Владушка, не подумал я об этом, хотя весть о твоей руке донеслась до меня очень быстро! Бедная ты моя подружка! Как же тебе было тяжело, одной, без надежды на помощь!

– Ну ладно, что сейчас об этом говорить, слава Яриле, что все уже позади! Ты мне лучше вот что скажи, как получилось, что, отправляя меня по подземному ходу, ты не предупредил меня о том, что я могу сбиться с пути, и выйти не в тот коридор?

– Не было других коридоров, клянусь вечным летом! Договорившись с кротом, я просмотрел весь путь, который тебе предстояло проделать. Я умею это делать! Коридор был прямой как стрела и только перед самым выходом чуть-чуть приподнимался! Не было там никаких ответвлений, поверь мне! Нешто, я отправил бы тебя на погибель?

– Успокойся, Лешик! Верю я тебе!

– Есть у меня одна мысль, да робею я! Измучилась ты за последние часы, насмотрелась на страшное!

– Говори, Лешик! Не устрасит меня больше ничего!

– Много веков назад этот ход запечатали Арсаны. Тебе оставалось пройти несколько метров, и ты была бы наверху, но воля твоего отца перепутала нити судьбы, и ход открылся.

– Что? Я не верю в это! Мой отец воин, но не жрец, не волшебник!

– Успокойся и выслушай меня. А выводы будешь делать сама.

Много веков Русь жила спокойно. Дремотным это состояние назвать было бы нельзя, но все же... Русь жила, отбивала набег, возрождалась, умирала и снова рождалась. Приносила жертвы своим богам, чтит их, любила и боялась! И вот твой отец, сын князя Святослава и ключницы Малуши становится князем. Началось его правление с того, что возвеличил он бога Перуна и других богов. Эти боги были дороги каждому сердцу роса. Но вдруг, по прошествии какого-то ничтожного времени, решил светлый князь изменить жизнь росичей, не спросив у них совета и благословения.

Низверг Владетель старых богов и решил уничтожить старую веру. Возроптал народ, но не слышал ничего князь, оглушенный и ослепленный всевластием. Крестил Владетель людей насильно. Много было боли, слез, ненависти. В конце концов, смирились люди, но это было временное затишье. Негодование и ненависть к чужой вере, никуда не делись. День ото дня разрастался клубок боли и негодования. Есть на краю земли место, куда не ступала нога человека. Испокон веков там спит и в то же время бодрствует зло Зеркало.

Логово Зеркала находится в том краю, где простой человек не сможет находиться и пяти минут. Слишком жарко там. Достаточно четверти часа, чтобы человек превратился в головешку. Учувя большое скопление людского негодования и ненависти, зеркало начинает сверкать еще яростнее. В небе над зеркалом собираются грозовые тучи, сверкают молнии. Сотрясается земля. Зеркало напитывается силой

и втягивает в себя злобу, боль и ненависть людскую. Обычно это происходит раз в пятьдесят лет. Разные страны освобождались таким образом от накопившейся энергии зла. Так произошло и в этот раз. Но Русь – страна необычная. В других странах достаточно зеркалу было притянуть к себе энергию ненависти, на этом все и заканчивалось.

Не так произошло на этот раз. Что-то отразило энергию, вытянутую зеркалом! Невероятно силы мощь вернулась туда, откуда была притянута и буквально взорвала печати, которые много веков назад были поставлены Арсанами. Печати не давали выйти Злу из темницы. Зло могло теперь быть свободным. Да только выйти оно само не могло, ему нужна была ты. Почему именно ты – я не знаю. Это ведомо только истинным богам. Ты молода, проживешь долго, да и кому придет в голову, что в такой маленькой и очаровательной девочке, может поселиться зло.

Я думаю, именно оно, подземное зло, и нашептало твоему отцу кощунственную мысль принести тебя в жертву. И тем самым вынудило тебя бежать в определенном направлении. Так, что особенно не ругай своего отца, не так уж он виноват в том, что произошло. И не такие как он сдавались, одержимые злом. Будь он в разуме, давно бы опомнился и прекратил преследовать тебя. Но зло, видимо, крепко держит его волю под контролем, погоня-то продолжается!

– Откуда ты знаешь про погоню?

– Вчера я уловил мысли одного из дружинников твоего

отца. Такая досада на тебя была в мыслях этого человека, что я невольно насторожился. Вслушавшись в мысли дружинника, я сделал вывод, что на розыски выслано уже несколько отрядов. Все предупреждены, что к тебе нельзя приближаться близко. У каждого дружинника в колчане есть стрелы, обмазанные соком сон-травы. А что должно с тобой произойти после пленения я уже уловить не успел. Мысленную связь между нами разорвал холм, вставший на пути у отряда. После того как отряд обогнул этот холм, я, как не пытался, но смог больше настроиться на мысли досадающего воина.

– Лешик, милый, ну что же мне делать? Может повернуть назад? Почему ты не отвечаешь? Ты не слышишь меня? Отзовись!

– Вернись, чуть-чуть назад! Ты ушла слишком далеко! Болотистый край, который откроется сейчас перед тобой, уже не моя вотчина. Там нет деревьев или почти нет. Я обязательно придумаю что-нибудь и помогу тебе, но мне нужно немного времени, чтобы найти выход из положения. Да, чуть не забыл! Ты должна это знать! Кроме твоей многострадальной руки, подземное зло, само не ведая того, наградило тебя еще несколькими дарами. Ты можешь мысленно говорить с любой нежитью, не только со мной.

Но есть еще и третий дар. Внутренним взором ты можешь увидеть, хороший перед тобой человек или плохой. Дар поможет тебе увидеть сквозь лицо человека его детский облик. Только человек находящийся в ладу со своей душой, может

вспомнить свое детское лицо.

– Где же я такое видела? Вспомнила! У Анкифы, – тут же вспомнила девочка, – у старушки в поселке древлян, которая спасла меня, у нее я видела детский лик, проступающий сквозь старое лицо.

– Да, это так. Не хочется мне отпускать тебя в неведомое, да кому есть дело до моих желаний? Но, я чувствую, долго ты одна не останешься! Помни о своих дарах и ничего не бойся. Постараюсь я быстрее придти тебе на помощь, а пока что счастливого пути! Ох, голова моя деревянная, я же ничего не рассказал тебе о волосе с головы Пущевика! Влада, Влада, вернись на шаг назад! Нет, она меня не слышит! Слишком далеко ушла!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Русалки и Багнилка

Двигаясь в неведомое, девочка была очень осторожна. Лес почти кончился, где-то недалеко журчала речка, но пока ее видно не было. Мрачная пуща осталась позади. Снова запели птицы, замелькали насекомые. Обозначив границу между пущей и всем остальным миром, показались первые цветы. Ласково светило солнце и все дышало покоем, пока вдруг княжна не услышала детский крик. Кричал маленький ребенок и кричал так громко, что Владине показалось, что сейчас ее голова разлетится на маленькие кусочки.

– Папа, папа, помоги, русалки меня уносят!

Влада остановилась в нерешительности, ей так не хотелось ввязываться в новую историю. Она сразу и не поняла, откуда доносится крик, но, что было несомненным, так это то, что кричал не человеческий ребенок. Иначе истощенный плач ребенка звучал бы вне, а не внутри ее головы. А ребенок уже захлебывался плачем.

– Отпустите меня! Папа, папочка, я не хочу в реку, я там умру.

Раздвинув кусты, девочка увидела странную картину. Две обнаженные девушки, сурово сжав губы, тащили к реке бе-

шено извивающуюся, хорошенькую девочку лет пяти. Яркий сарафан девочки был испачкан и разорван в нескольких местах. Девушки уже почти дотащили девочку до берега реки, а Владина все никак не могла решить, как ей поступить. Уяснив, наконец, что отец ее не слышит, малышка сквозь слезы начала отчаянно звать Берегиню, богиню земли, мать всего земного. Услышав, к кому направлен зов девочки, одна из русалок недобро усмехнулась

– Зови, зови, так и примчится к тебе Берегиня на помощь, жди! Забыла, что ли, что только наполовину ты человек, а вторая половина у тебя от нежити, ведь твой отец Багник, хозяин болота. Иначе, зачем мы бы с тобой сейчас возились? Вон, как ты меня исцарапала, точно кошка дикая!

И вдруг, в тот момент, когда русалки решили, что малышка уже сдалась, кроха рванулась из рук девушек и побежала к кустам, где наблюдала за происходящим Владина. Когда задыхающаяся девочка влетела в кусты, княжне ничего не оставалось, как принять участие в развернувшемся на ее глазах действии. Малышка, наткнувшись на княжну, перепугалась еще больше, но, рванувшись назад, увидела приближающихся русалок и прижалась к Владе. Взяв перепуганную крошку за руку, Владина вышла на открытое место.

Русалки остановились, оторопев, такого поворота событий они не ожидали. Если бы на этом пустынном, в этот час, берегу, оказался бы сторонний зритель, он был бы очень удивлен, обнаружив странную группу, которая уже минут

семь стояла на месте и молчала. Группа состояла из двух исцарапанных девушек, наготу которых скрывали только спутанные волосы, маленькой, отчаянно всхлипывающей девочки и девочки постарше, лет двенадцати. Между тремя представительницами странной группы шел очень оживленный разговор, а четвертая только всхлипывала в паузах.

– Отдай нам Багнилку!

– Нет!

– Ты не понимаешь, во что ввязалась! Отец этой девочки, Багник, хозяин болот, заболотил весь этот край. Во всей округе осталась только эта река, но он и ее хочет прибрать к рукам. Водяной-хозяин реки, и по-хорошему беседовал с Багником и угрожал, но ничего не действует! Совсем распоясался жадный Багник! Вот поэтому Водяной и велел нам выкрасть девчонку, чтобы хоть как-то приструнить болотника.

– А что он хочет с ней сделать?

– Станет русалкой, как и мы.

– Но малышка говорила вам, что ей нельзя в реку! Она умрет там!

– Ничего с ней не случится! Мы же не умерли, а ведь, между прочим, тоже, когда-то были живыми девушками!

Одна из русалок протянула руку к Багнилке, девочка вцепилась в руку Владины изо всех своих маленьких силенок и прошептала

– Не отдавай меня им! Папа говорит, что если попаду в чи-

стую, проточную воду, то сразу умру!

– Слышите, что говорит малышка? Неужели вам ее не жалко? Вы же тащите ее на верную смерть!

– Нам себя жалко! Как представим, что сделает с нами водяной, коли не выполним его приказа... Отдай нам девочку!

– Не подходите ко мне, – вдруг закричала Влада, пятясь назад и таща за собой Багнилку, – я слышу ваши мысли! Вы хотите вырвать малышку и убежать! Но у меня есть оружие, я могу защититься от вас!

– Опомнись! Знаем мы про твою руку, слух про это донесся и до нашей реки! Ведомо нам и про погоню, и про то, сколько людей и нелюдей горят к тебе дикой злобой. Не прибавляй к этому списку и нашего хозяина, водяного! Отдай девочку, это наши дела и иди себе куда шла!

– Нет. Я отведу кроху к Багнику. Она счастливее меня, ее отец заботиться о ней и любит! А что касается вашей участи... Передайте вашему хозяину, что я велела не наказывать вас!

– Много на себя берешь княжна! А если не послушает он тебя?

– А если не послушает, то я обязательно вернусь сюда и накажу его! Но я думаю, что прислушается водяной к доводам рассудка и не тронет вас. Более того, я попрошу Багника, что бы он оставил воды вашей реки в покое. Я думаю, в награду за возвращенное дитя, он даст согласие. Идите,

я подожду, пока вы уйдете подальше, тогда и мы двинемся в путь.

Внезапно небо завлекло туманом, и этот туман имел скверный запах. Однако это было только начало, туман продолжал сгущаться и сгустился настолько, что Багнилка и Влада почти перестали видеть друг друга.

– Это папа меня ищет! – доверчиво прильнув к старшей подружке, проговорила Багнилка

– Ну что же, пойдём к твоему папе, только держи меня за руку крепко-крепко, чтобы нам не потерять друг друга в этом тумане!

Чем дальше они уходили от реки, тем реже становился туман. Когда показалось болото, небо над головой совсем очистилось. Багнилка вдруг вырвала руку и бросилась к болоту

– Папа, папа, не ругайся, я пришла, я здесь!

Опять сгустился туман. Влада никогда такого не видела. Туман стал напоминать сметану. Он перекрыл обзор девочкам, более того, Влада вдруг стала задыхаться! Княжна уже начала терять сознание, как вдруг все кончилось. Туман отхлынул, и княжна увидела рядом с собой немолодого мужчину, к которому Багнилка, всхлипывая и причитая, бросилась на шею. Сквозь слезы и поцелуи, малышка даже умудрилась рассказать отцу про нехороших русалок и хорошую девочку, Влади́ну, спасшую, её, Багнилку.

Утерев слезинки с хорошенького личика Багнилки, отец спросил

– А почему ты ушла без разрешения? Как ты очутилась так далеко от дома и одна, без нянек – кикимор?

– Тетка Купава обещала сшить мне сарафан. Няньки-кикиморы очень медлительные, а я хотела побыстрее одеть на себя новый сарафан и вот... Убежала! Папа, ну не смотри на меня так, я от страха сразу капельками тумана покрываюсь! Ну вот, значит, убежала я от кикимор, и ушла в поселение. Я ведь уже большая, дорогу знаю. Тетка Купава надела на меня пошитый сарафан, он мне понравился, и я прямо в нем домой и пошла. Нет, тетка Купава хотела меня проводить, но у нее заболел малютка, а все остальные были в поле и на охоте. Тетка Купава просила меня немножко подождать, но я пошла домой одна, а на повороте меня поймали русалки, я начала вырываться и вот, сарафан порван... —

Багнилка, глядя на испорченную обновку, горько разрыдалась, но усталость взяла свое и вскоре громкий плач перешел в вялое хныканье. Девочка, почувствовав себя в безопасности на отцовских руках, вскоре крепко заснула, свесив русую головку на плечо отца. Кликнув перепуганных кикимор, Багник отдал нянькам девочку, и они унесли ее. Кикиморы шли тяжело и медленно, и Владина поняла, почему быстрая как ртуть Багнилка не захотела ждать и ушла в поселок одна. Посмотрев вслед кикиморам, Багник сказал

– Ну, заснула шалунья! Теперь можно и поговорить. Эта малютка, все, что осталось у меня хорошего в жизни. Больше года назад пришлые люди похитили у меня жену и мать

Багнилки, Любаву. И я ничего не смог сделать! Не соперник я людям! Это здесь я царь, властитель болот, а чуть подальше, кто меня знает? Кто заботится? Так, болотный царек! Или просто старый человек, который не смог защитить свою жену от лихих людей. Поэтому теперь ты понимаешь, что значит для меня твой поступок! Проси у меня все, что душе угодно! Выполню любое твоё желание, которое в моих силах!

– Не болоть реку, болотный царь! Оставь её, и её обитателей, в покое!

– Да как же я могу это сделать? Я же Багник, я обязан люблю лужицу воды, которая встретится на моем пути, заболотить. Один из Арсан наградила болотной каплей-подвеской мою прапрабабку, она передала титул и подвеску своему сыну, а тот... Когда придет время, я передам подвеску Багнилке, и так будет во веки веков!

– Хорошо, я согласна с тем, что это выше тебя, так было предназначено Арсанами! Однако подумай вот о чем, ну заболотишь ты последнюю реку в округе, а что же станет с водяными, русалками и другими речными обитателями?

– Как что, пойдут ко мне в подчинение! Не такой уж я плохой царь!

– Ну, как же тебя убедить? А если в следующий раз, когда раздосадованный речной царь пошлет русалок, и они подкараулят Багнилку, никого рядом из твоих подчиненных не окажется? И меня... Пойми, ведь я случайно оказалась сегодня на пути у разгневанных девушек. Представь, что бы

произошло, удержи меня Пущевик на более долгий срок?

– Хорошо. Кикиморы, несите мою болотную каплю! Капля, дар Арсанов, впитай мои слова! Клянусь, что ни я, ни те Багники, которые придут после меня, ни тронут реку. Пускай остается она на века чистой, не заболоченной!

Но разве это было твоим желанием? Я знаю, ты просто выполнила свое обещание! Попроси у меня что-нибудь и для себя!

– Да, мне ничего и не надо, я только хотела...

Девочка не успела договорить последние слова, как вдруг неведомо откуда налетел ветер, засверкали молнии, пошел дождь. Молнии вычерчивали странные письмена на небе. Багник остолбенел от неожиданности. Письмена сверкали сквозь тучи. Багник пытался их прочесть. Промедлив некоторое время, Багник бухнулся на колени.

– Перун, сам Перун почтил меня своим вниманием! О, ужас... Огненные письмена предупреждают! Идет сюда рать несметная! Да не одна дружина твоего отца, а целое войско! Отдан им строжайший приказ! Без тебя назад в Куяв не возвращаться! Знают они, где ты сейчас находишься! Просто так не уйдут они, разорят соседнее поселение, где живет Купава, сестра Любавы! Кони потопчут посевы...

– Что же делать Багник? Давай я откроюсь им, пусть везут меня к отцу!

– И думать об этом не смей! Ты спасла мою крошку, и я в неоплатном долгу перед тобой! Жертвенный костер не бу-

дет твоим уделом! Бог Перун не посылает свои огненные письма ради тех, кто готов смириться с жертвенной участью!

– Да, но пострадают люди!

– Я кое-что придумал... Если все получится, то никто не пострадает! Сейчас тебя кикиморы проводят в болото! А я начну собирать всю влагу, которую смогу! Придется и реке пожертвовать кое-чем! После этого боя будет предстоящее лето для нас засушливым! Нашлю я на войско такой туман, какой никогда не видали даже в этих краях!

– А как же я спущусь в болото? Мне же там нечем будет дышать, я же захлебнусь там!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.